

Озеров Олег Борисович

*заместитель директора Департамента Африки, Чрезвычайный
и Полномочный Посол, Министерство иностранных дел Российской Федерации*

Адрес: 119200, Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34

E-mail: daf@mid.ru

Выступление на презентации сборника «Межрелигиозный диалог и его роль в деле защиты христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований»

Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия, 4 мая 2017 г.

Ключевые слова: Ближний Восток, Северная Африка, защита христиан от гонений.

Уважаемые дамы и господа!

С большим интересом ознакомился с объемным сборником «Межрелигиозный диалог и его роль в деле защиты христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований», вышедшим под редакцией священника Димитрия Сафонова в издательском доме «Познание» в 2017 году.

Подготовленный на кафедре внешних церковных связей Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени равноапостольных Кирилла и Мефодия, сборник дает ясное представление о том, в каком направлении движется православная мысль в исследовании процессов, происходящих в межрелигиозных отношениях, прежде всего под углом защиты прав христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований.

Все семь представленных в нем статей-исследований хотя и разнятся по объему, но каждая по-своему важна для понимания проблематики межрелигиозного диалога как одного из инструментов защиты христиан ближневосточного региона. При этом некоторые из этих статей далеко выходят за рамки обозначенной проблематики и нацелены на выработку методологических подходов к решению актуальных задач межконфессионального взаимодействия.

Глубокой болью и состраданием к судьбам христиан Ближнего Востока проникнуто опубликованное в сборнике выступление Митрополита Волоколамского Илариона в Московской духовной академии 12 февраля 2012 года. Кроме печальной статистики преследований наших единоверцев в Египте, Сирии, Ираке, Иране, Пакистане и ряде африканских стран (с тех пор скорбный мартиролог только многократно увеличился), в нем дан глубокий анализ причин, вызвавших массовые преследования христиан в их историческом ареале и за его пределами.

Справедливо отмечается, что в дополнение к историческим причинам, существовавшим с первых дней появления христианства, к ним добавились геополитические игры, связанные с переделом сфер влияния в ближневосточном регионе. Крупные региональные державы, претендующие на доминирование в Сирии, Ираке, Ливане и других государствах, где традиционно проживают христиане, в качестве инструмента достижения своих далеко идущих целей избрали использование радикальных исламских течений и маскирующихся под них экстремистов, поднимающих религиозные знамена ваххабизма и его прародителя – салафизма. Зачастую эти движения, использующие язык ненависти, лишь формально апеллируют к исламу и его постулатам, а на деле не имеют отношения ни к исламу, ни даже к его радикальной ветви – салафизму, проистекающему из самого ригористского мазхаба ислама – ханбалитского.

Как справедливо отмечает митрополит Иларион, на практике за этим стоит глубокое невежество в отношении истинного ислама, причем, добавим, иногда сознательное, поскольку цель используемого набора лозунгов (такфир, джихад, таухид, ад-дава и т.п.) отнюдь не распространение ислама, что является долгом каждого мусульманина, а решение сугубо политических задач, в число которых входит уничтожение или изгнание с Ближнего Востока немусульманских меньшинств, включая в первую очередь христиан, расчистка площадки для создания «чистых» мусульманских, в первую очередь суннитских, зон нового «халифата».

Нельзя не согласиться и с другим тезисом этого знакового выступления митрополита Илариона – гонения на христиан действительно связаны с вмешательством Запада в дела региона. Мне по роду службы приходилось за этим наблюдать... Причем трудно сказать, что стоит на первом месте – острая борьба региональных сил за гегемонию или ее инструментализация западными державами. Причем эта инструментализация и геополитическая инженерия начались не вчера. На первом этапе они имели целью, как известно, противодействие распространению коммунизма. Именно ради этого Великобритания, а затем США и Израиль (сейчас он, похоже, изменил свое отношение к радикальным исламистам) на разных этапах в двадцатом веке поддерживали и вскармливали движение «Братья-мусульмане», его палестинскую реинкарнацию – ХАМАС (в борьбе с ООП), а также талибов, а позднее – «Аль-Каиду». Однако горькая ирония истории состоит в том, что после развала СССР эти движения стали использоваться против религиозных меньшинств Ближнего Востока, прежде всего христиан. Кроме прочего, это достаточно красноречиво говорит о степени дехристианизации Запада (о чем также прямо и недвусмысленно говорится в выступлении владыки Илариона), так до сих пор и не выступившего не на словах, а на деле в защиту ближневосточных христиан и ограничившегося либеральными лозунгами о защите прав меньшинств.

Причем нельзя полностью снять ответственность части западных элит, прежде всего неоконгов, и за распространение агрессивных версий салафизма, что бы там ни говорили. Продвигая жесткие версии демократизации региона по западным лекалам, разве не они ли спровоцировали, пусть и косвенно, конфликт Ирана и суннитских арабских государств? Ведь в странах Персидского залива определенные силы, в первую очередь связанные с «Братьями-мусульманами», склонны объяснять поддержку распространению джихадизма прежде всего необходимостью отпора «наступлению», как там считают, шиитской идеологии, которая, мол, захватывает

несвойственные ей и исторически населенные суннитами ареалы. На деле же мы видим, что это выливается в преследования в первую очередь христиан...

Нельзя не согласиться с мнением митрополита Илариона и в том, что Россия имеет ответы на эти вызовы эпохи и может задействовать свой уникальный опыт межконфессионального взаимодействия для решения проблем сосуществования различных религиозных общин и конфессий.

Другие статьи сборника, как представляется, успешно развивают и углубляют тезисы программного выступления Его Высокопреосвященства, а также обозначают вектор поиска путей защиты христиан от беспрецедентных в истории гонений на них. В этом плане привлекла внимание другая статья сборника, авторства священника Димитрия Сафонова, «Сотрудничество религиозных организаций, общественных институтов, государств в защите гонимых христиан на Ближнем Востоке». Она бьет в самую точку, обозначая круг международных организаций, в том числе и общественных, которые могли бы стать союзниками в великом деле спасения христиан Святой Земли и всего ближневосточного региона. Справедливо отмечается, что Русская Православная Церковь использует все доступные форумы и диалоговые площадки, чтоб донести свою тревогу за судьбу христиан Ближнего Востока, активно взаимодействуя с ООН и ее специализированными учреждениями. Одним из важных инструментов, как отмечается в статье, является площадка Всемирного совета церквей, а также все доступные формы доведения позиции РПЦ до ведущих мировых держав, в том числе и через обращения к мировым лидерам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, которые, в частности, сыграли немалую роль в предотвращении ударов США по Сирии в сентябре 2013 года.

В статье подробно и аргументированно раскрывается обширная деятельность РПЦ и действующих в координации с ней общественных организаций, включая ИППО, в деле защиты христиан ближневосточного региона.

То обстоятельство, что они нуждаются в защите не только от преследований, но и от небывалого геноцида, который даже не с чем сравнить, с фактами в руках раскрывают авторы двух других статей – священник П. Анищик и аспирант кафедры внешних церковных связей ОЦАД И. Кашицын. Эти статьи ценны богатой фактурой и убедительнейшими свидетельствами гонений на христиан Ближнего Востока. Такие статьи очень нужны и должны публиковаться на арабском и английском языках, распространяться в западных сегментах Интернета, чтобы доносить правду о положении христиан до «просвещенного» Запада и общественного мнения ближневосточных государств, где зачастую христиан либо записывают в «пособники» шиитов, либо отказываются признать особо жестокий характер гонений против них, утверждая, что, дескать, все народы Ближнего Востока одинаково страдают от деятельности экстремистов. Впечатляет и собранный П. Анищиком список общественных организаций, оказывающих содействие христианам. Это действительно ценный материал, который может быть использован для налаживания практического взаимодействия между российскими и международными неправительственными организациями по вопросам защиты христиан Ближнего Востока от гонений и геноцида.

Несколько особняком в сборнике стоит небольшая по объему, но весьма информативная статья А.Ю. Хошева о статусе христианских храмов в средневековом исламском праве. В этой статье впервые на моей памяти открыто говорится о тех ограничениях, которые накладываются в исламском

праве на культовые сооружения христиан. Простим автору его политкорректность, поскольку он туманно и в историческом ключе говорит о такого рода ограничениях. Однако любой человек, знакомый с сегодняшней практикой властей исламских стран, знает, что многие из упомянутых им ограничений – где формально, а где неформально – существуют для немусульман и особенно христиан в целом ряде государств. И не надо бояться об этом открыто говорить – откровенность и ясная постановка проблемы только помогут осознанию нынешнего положения христиан в некоторых исламских странах и борьбе за их права. Ведь мусульмане энергично и напористо борются с исламофобией, и правильно делают. Так же, думается, должны вести себя и христиане, защищая свою веру и единоверцев. В упрек автору (да и то условно) можно только поставить не вполне корректное название, поскольку в своей статье он ставит вопрос шире, чем просто статус христианских храмов в исламе, затрагивая также тему положения зимми (или зиммиев, как он пишет), то есть немусульманских меньшинств (а кое-где и большинства, как, например, в средневековом Египте или исторической Сирии) из числа «людей Писания».

Очень полезной оказалась статья Г.Л. Крылова «Отношения между властями Египта и коптской общиной после отстранения президента Хосни Мубарака». Кроме того что в ней много новой введенной в научный оборот информации о положении коптов, она еще оказалась и остроактуальной на фоне апрельских терактов ИГИЛ в коптских храмах, где погибло 49 наших единоверцев, и завершившегося на днях визита Папы Римского в Египет, в ходе которого была принята его совместная декларация с коптским Патриархом Теодорусом (Феодором) II. В этой декларации говорится и о необходимости защиты прав коптов, и противостоянии экстремизму под религиозными знаменами. Как представляется, для дальнейших изысканий в сфере межрелигиозного диалога будет весьма важно изучить итоги визита Франциска I в Египет и достигнутые там результаты, поскольку они, среди прочего, идут, как мне это видится, в русле договоренностей, достигнутых в ходе исторической встречи Папы Римского и Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла в Гаване 13 февраля 2016 года. Полезно также будет посмотреть и на динамику отношений между Королевством Саудовская Аравия и коптами после первой в своем роде встречи короля Салмана и коптского патриарха в апреле 2015 года.

В разряд несомненных удач сборника следует записать глубоко фундаментальную и со знанием предмета написанную статью кандидата философских наук С.В. Мельника «Теория и опыт межрелигиозного диалога». В статье дан развернутый и тщательно структурированный анализ видов межрелигиозного диалога, описанных с позиций эксклюзивизма, инклюзивизма, плюрализма и релятивизма. Из проведенного анализа на основе работ преимущественно (но не только!) западных авторов очевидно, что эта тема особенно хорошо проработана в католицизме с его мощной теологической школой, ценность которой в деле межрелигиозного диалога нельзя отрицать. Однако, представляется, она не в полной мере применима у нас, поскольку цели межрелигиозного диалога, выдвигаемые Русской Православной Церковью и католиками, разнятся. Какими бы благими мотивами ни объясняли свои действия наши братья во Христе, находящиеся под дланью Ватикана (впрочем, то же самое можно сказать о протестантах), зачастую тайными или явными целями организуемого ими межрелигиозного диалога являются прозелитизм или продвижение

в замаскированном виде либеральных ценностей по видом реформирования или «осовременивания» идеологии и практики христианства. Причем отказ от фундаментальных догм христианства зачастую проводится под благовидным и внешне позитивным лозунгом открытости к диалогу с другими конфессиями и атеистами.

Возможно, сейчас ситуация меняется, поскольку и католики, и православные сталкиваются с общими вызовами глобализации в ее неолиберальной упаковке и с угрозой цивилизационного конфликта с исламом, что требует их объединения для нахождения достойного, не только теологического, но прежде всего интеллектуального и морального, этического ответа на них с акцентом на поиск новых форм межрелигиозного диалога. Возможно, дай Бог, чтобы не ошибиться, об этом говорят и итоги визита Папы Римского в Египет, о которых я упоминал.

Нет смысла «раскладывать по полочкам» философски насыщенный текст С.В. Мельника, его нужно просто прочитать, в том числе и в той его части, где дается обзор моделей теологии религий – от модели К. Барта до религиозного плюрализма Дж. Хика. И если с моделью К. Барта относительно различия между религией и верой можно согласиться, если рассматривать веру как интериоризацию религии, ее личностное восприятие, то концепция религиозного плюрализма видится весьма опасной для христианского сознания, поскольку она вполне комфортно упаковывает либеральную концепцию плюрализма в религиозные одежды. Как справедливо отмечает автор, «в соответствии с таким подходом фигура Иисуса Христа, догматика, Церковь, таинства утрачивают свою безусловность и универсальность, поскольку эти представления христианства, равно как и другие откровения, являются лишь одной из форм манифестации трансцендентного и божественного, а абсолютизировать частное и представлять это как обязательную для всех истину является ошибкой...» Ясно, что такой внешне благообразный подход с отсылкой к И. Канту на деле разрушителен для всех религий, равно как и позиция релятивизма, близко примыкающая к плюралистическому подходу.

Глубоко верующему человеку скорее может импонировать эксклюзивистский подход, понимаемый, как пишет автор, как искренняя убежденность в истинности своей веры, а также связанный с личным эмоционально-экзистенциальным чувством, преданностью собственной традиции. Если это чувство сочетается с эмпатией или принципом участности, разработанным М.М. Бахтиным (один из немногих отечественных авторов, упоминаемых в статье), то межрелигиозный диалог на такой основе может быть конструктивным, вести к лучшему пониманию друг друга и выработке форм взаимоуважительного взаимодействия представителей различных конфессий.

Полезна для заинтересованного читателя и данная автором классификация типов диалога – полемического, миротворческого, партнерского и когнитивного. Она позволяет тем, кто участвует в межрелигиозном диалоге, компетентно разработать подходы и язык разговора с той или иной конфессией или религией. Ясно, что в реальной жизни типы диалога получаются смешанными, но с акцентами на тот или иной из них, в зависимости от того, кто является его участником и с какими целями он ведется.

С точки зрения получения added value при развитии в будущем этой темы автором, возможно, будет полезным привлечение к анализу проблем межрелигиозного диалога произведений крупных российских философов,

таких как Н. Федоров с его русским космизмом и Д. Андреева с его «Розой мира». Причем, оговорюсь, упоминая Д. Андреева, я имею в виду не его теософские откровения, далеко выходящие за рамки христианской традиции, а его рассуждения в первых двух книгах (из 12-ти) о перспективах межрелигиозного диалога. Некоторые из его идей, в частности касающиеся теологических основ диалога между христианством и исламом, мне показались продуктивными с точки зрения поисков преодоления философии противопоставления двух авраамических религий.

В целом сборник воспринимается как серьезная попытка продвинуться вперед в деле понимания форм и методов межрелигиозного диалога, наметить перспективные методики такого диалога, а главное – определить один из основных пунктов его повестки дня, а именно – спасение христиан Ближнего Востока от изгнания и геноцида. Как известно, воюют идеи, а погибают люди. И лишь через диалог на уровне идей и смыслов высшего духовного порядка мы можем остановить то безумие, в которое нас пытаются погрузить силы тьмы.